

общей идее справедливости: власть нужна для того, чтобы государство развивалось, чтобы люди жили лучше, и поэтому власть должна учитывать как интересы обычных людей, так и их традиции, традиции разных народов, которые объединены в большой стране.

В понятиях Руси право и закон должны носить, прежде всего, нравственный, а не формальный характер, соответствовать правде и справедливости. Нравственный закон считался выше закона писаного, формального. Но и формальный закон зачастую отождествлялся со словом «правда», стремясь, по-видимому, подчеркнуть, что идеалом исполнения закона является правда. Слово «правда» вошло и в название первого русского сборника законов «Русская Правда». Дело в том, что склад мышления русского человека всегда ставил человека, человечность, душу выше закона. Изначально на Руси поведением, действиями, всей жизнью человека, прежде всего, руководила совесть и чувство обязанности. И первичным было соблюдение обязанностей по отношению к другому человеку, людям и в целом государству, а не предъявление своих прав. В здоровой культурной традиции России обязанности всегда стояли на первом месте: обязанность народа - перед государством, ребенка – перед родителями.

Но многие русские отношения регулировались не правом, а совестью и обычаем (прежде всего жизнью крестьянской общины). Русское правосознание было ориентировано на жизнь по совести, а не по формальным правилам. Этим русский человек всегда отличался от западного человека. Для западного обывателя любой преступник - злодей, а для русского человека - жертва обстоятельств.

Правосознание совести вовсе не означало анархии в народной жизни. В России сложились достаточно жесткие